

УДК 811.163'373.2

DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003

И. В. Кузнецова, Н. Н. Юсупова

ОРИЕНТАЛИЗМ ЧОРБА В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Язык османских турок – основной источник лексических заимствований в языки южных славян, причем в старотурецком языке был значителен пласт лексем иностранного происхождения (арабизмов, персизмов), поэтому он стал проводником слов арабского и персидского генезиса в принимающие языки. При семантической адаптации в языке-реципиенте могут быть расширение или сужение значения лексемы по сравнению с языком-источником. Влияние османской культуры на национальные кухни народов Балкан в сфере гастрономии велико. В статье рассмотрены устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни в некоторых регионах Южной Славии фразеологические единицы с компонентом ориентального происхождения *чорба*. Цель статьи – показать фразеологический потенциал этой лексической единицы у болгар, боснийцев, македонцев, сербов и хорватов, выявить тождественное и специфическое в корпусах фразеологии разных народов Балканского полуострова, а также ареальную проекцию фразеологических единиц с компонентом *чорба* или отсутствие таковой. Материал для анализа выписан из разных фразеологических словарей и интернет-источников. Полученные результаты позволяют прийти к выводу о том, что проанализированный фразеоматериал иллюстрируют межъязыковую общность мотивационных идей и в то же время специфичное, выявляемое на уровне образности фразеологизма.

Ключевые слова: *фразеология, заимствование, ориентализм, чорба, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova, N. N. Yusupova

CHORBA'S ORIENTALISM IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The language of the Ottoman Turks is the main source of lexical borrowings into the languages of the Southern Slavs, and in the old Turkish language there was a significant layer of lexemes of foreign origin (Arabisms, Persisms), so it became a conductor of words of Arabic and Persian genesis in the host languages. Semantic adaptation in the recipient language may result in the expansion or narrowing of the meaning of the lexeme in comparison with the source language. The influence of the Ottoman culture on the national cuisines of the peoples of the Balkans in the field of gastronomy is great. The article considers obsolete and actively used nowadays in some regions of South Slavia phraseological units with a component of oriental origin *chorba*. The purpose of the article is to show the phraseological potential of this lexical unit among Bulgarians, Bosnians, Macedonians, Serbs and Croats, to identify the identical and specific in the phraseology bodies of different peoples of the Balkan Peninsula, as well as the areal projection of phraseological units with the *chorba* component or lack thereof. The material for the analysis was taken from various phraseological dictionaries and Internet sources. The results obtained allow us to come to the conclusion that the analyzed phraseomaterial illustrates the interlanguage community of motivational ideas and at the same time specific, revealed at the level of imagery of phraseological unit.

Keywords: *phraseology, borrowing, orientalism, chorba, South Slavic languages*

Введение. Ориентализмы – это заимствования из тюркских, иранских и арабо-семитских языков, с которыми праориентальный язык начал контактировать еще до 922 г.

[4, с. 3]; термин *заимствование* означает одновременно процесс и результат. Ведущее место среди заимствований в языках большинства южных славян в силу исторических причин занимают османизмы (термин подчеркивает, что слова вошли в языки-реципиенты в период Османского владычества).

Фразеология – хранилище культуры, истории и особенностей менталитета этноса; фразеология (в широком плане) включает в себя и поговорки – пословицы и поговорки, которые тоже рассматриваются в этой статье.

Национальная кухня – неотъемлемая составляющая культуры народа: «пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [2, с. 10].

Балканская кухня своеобразна: имея «сугубо национальные “специалитеты”», она в значительной мере сформирована под турецким влиянием, поэтому «более уместно говорить о “региональной общепалканской кухне”» [17, с. 237–238]; многие блюда восточной кухни ныне являются частью национальных кухонь некоторых южных славян.

Цель работы – показать фразеопотенциал слова *чорба* и выявить черты сходства и различия в образности фразеологических единиц (ФЕ) некоторых южнославянских языков.

Актуальность исследуемой проблемы. Кулинарно-гастрономической этнокультуре посвящены разноплановые работы [25], [26], в том числе фразеологические (на материале одного языка ([6], [12], [24] и др.) и нескольких языков ([1], [3], [11], [16], [18], [22] и др.)). Так как «наличие турцизм – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», то их «изучение <...> является одной из самых актуальных задач балканистики» [19, с. 557]. Поэтому ориентализмы, связанные с кухней Востока и входящие в состав ФЕ южных славян, не остались без внимания лингвистов [9], [10], [15]. ФЕ с ориентализмом *чорба* не были объектом специального анализа, и в этом новизна нашей работы.

Материал и методы исследования. Материал взят из разнотипных словарей болгарского, боснийского, македонского, сербского и хорватского языков. Методы обработки фразеоматериала: синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В языки южных славян слово *чорба* ‘густое первое блюдо из овощей и мяса’ вошло из турецкого языка в период Османского владычества, поэтому многие словари ограничиваются пометой *тур.* – ‘турцизм’, хотя в некоторых работах указывается, что турецкий язык заимствовал его из персидского: *osm. tur. çorba, şorba* < *perz. šūrbā* [27, с. 136], [28, с. 180]. Лезг. *шурпа* ‘бульон, суп’ возводится к араб. *šurba* ‘глоток’; ‘суп’; ‘микстура’ [20, с. 174]. В разных фонетических вариантах лексема вошла в языки и некоторых других тюркских народов с семантикой ‘бульон’, ‘суп’, ‘щи’, ‘похлебка’, ‘суп с мелко изрезанным мясом’, причем отмечается, что она является как арабизмом с семантикой ‘суп’; ‘микстура’, так и персизмом со значением ‘похлебка’; ‘каша’ [7, с. 340]; по этимологическому словарю М. Р. Федотова в некоторых языках (говорах) рассматриваемая лексема имеет также значение ‘рассол’, ‘уха’ [21, с. 465].

На Балканах *чорба* – широко распространенная разновидность горячих наваристых густых первых блюд со множеством ингредиентов; их особенность – добавление поджаренной муки, что делает их более сытными. Эта гастрономическая реальность по отношению к русскому языку (и русской кухне) безэквивалентна, поэтому при переводах ФЕ мы будем употреблять слово *чорба*.

Традиционно в пищевой культуре многих народов еду, приготовляемую путем варки составляющих ее компонентов, подают к столу в начале трапезы, завершаемой третьим блюдом (кондитерским изделием, десертным напитком), что мотивировало образность босн. *od čorbe do hošafa* (букв. от чорбы до компота) ‘все в изобилии (о еде)’, где *hošaf* (< осм.-тур. *hoşaf, hoşāb* ‘хорошая, приятная вода’ < перс. *hoš* и перс. *āb* ‘вода’; *hošāb* – компот) – 1) ‘компот из сухофруктов’; 2) ‘сухофрукты для компота’.

Чорбы могут быть овощными, что отмечается во ФЕ: серб. *чорбе чок, меса јок*; хорв. *čorbe čok, mesa јок* (букв. гуши (вареных овощей, бобовых и пр.) с жидкостью много, мяса нет) ‘в чем-л. (напр., в докладе) нет самого главного, сути; нет никакой конкретики’. Но все же, по черногорской поговорке, *Боља је и посна чорба но празан ваган* (букв. лучше постная (т. е. без мяса) чорба, чем пустая миска). Мясо в чорбе должно быть свежим, хорошего качества: серб. *јевтин месо, јевтин чорба за плот* (букв. дешевое мясо, дешевая чорба за изгородь); *од јевтина меса чорба за плот (за врата, по долини)* (букв. из дешевого мяса чорбу за изгородь (за двери, по долине)); *од јевтина меса ни чорба не ваља* (букв. из дешевого мяса чорба никуда не годится, гроша ломаного не стóбит) ‘что-л. сделанное/изготовленное из некачественного материала ничего не стóбит, не представляет никакой ценности’. То, что чорба из дешевого мяса не бывает вкусной, подчеркивается и в крым.-тат. *уджуз этнинь шорбасы татымаз*; «поговорка <...> выражает обобщенное суждение ‘по цене и качество’. Оторвавшийся от нее фрагмент *уджуз этнинь шорбасы* вобрал в себя все содержание производящей основы, в том числе и ее отрицательную коннотацию (говорится с неодобрением, пренебрежением), и используется в предложении в качестве оценочного предиката» [23, с. 68–69]. По боснийской поговорке, мясо не должно быть и постным: *Posno meso – čorba za plot*.

Босн. *biti čorba na svakoj gozbi*¹ (букв. быть чорбой на всяком угощении) ‘всюду совать свой нос, постоянно вмешиваться в чужие дела, споры, разговоры независимо от того, уместно это или нет’ имеет синонимы с другой структурно-семантической моделью: босн. *biti u svakoj čorbi mirođija*; серб. [*y*] *свакој чорби [бити] мирођија*; диал. у *сваку чорбу миродија*; болг. *на (във) всяка чорба [и] мерудия [сьм]*; макед. [*то је*] *во секоја чорба мирудија*, в составе которых мы видим грецизм *миродиа* – ‘1) запах, аромат’; 2) ‘приправа (к еде)’, причем семантика и объем значений этой лексемы у южных славян не совпадает: у болгар это – 1) приправа из душистых трав, 2) соль с приправами (обычно с чабером (перечной травой) и красным перцем), 3) диал. петрушка, 4) чабер; у сербов – 1) пряности; приправа, 2) укроп; у македонцев – укроп. Серб. *бити у свакој чорби мирођија* (букв. быть во всякой чорбе укропом) может также характеризовать человека, который всегда в курсе всего происходящего, знает все входы и выходы. В последнее время в сербском языке встречается вариант с другим первым блюдом: *мирођија у свакој супи*; *и свакој супи миродџија*, где *суна* – ‘бульон (чем-л. заправленный)’. В Македонии в составе ФЕ встречается название и другой специи – молотого перца: *во секоја чорба пипер става* (букв. В каждую чорбу молотый перец класть) ‘о человеке, который вмешивается во все (когда надо и когда не надо)’. У ФЕ есть лексико-квантитативные варианты без конкретизации еды: болг. *на (във) всяка гозба*² (*манджа*³) [*и*] *мерудия [сьм]*; макед. *во секоја манџа*

¹ *Gozba* – праздничный, торжественный обед или вечер в чью-л. честь.

² *Gozba* – еда, кушанье, угощение, блюдо.

³ Разг. *гозба*; от ит. *mangia* ‘еда’ < тур. *manca*; «в турецко-русском словаре А. Н. Баскакова *manca* переводится как 1) ‘корм для кошек и собак’; 2) арго ‘жратва’ [ТРС: 602]. Но кроме этих значений, слово имеет и другие – ‘еда’: *ana çorbaу tuz atуor, baba mancanın tadına bakуor* (О. С. Каугılı) ‘мать добавляет в суп соль, отец пробует еду’ [GTS]. В турецких диалектах *manca* // *manca* означает ‘суп’ (Ризе), ‘свекла’ (Ушак) [TTAS]. Слово попало в турецкий язык относительно давно, в середине XVI века, в значении ‘еда военных или моряков’. В болгарский язык лексема также была заимствована из турецкого, но семантика ‘простая еда’ сохранилась: *манджа* ‘кушанье’» [8, с. 26].

мирудия; во секоја манџа пипер [става] (букв. в каждое блюдо молотый перец [класть]); во секоја манџа ал-пипер (црвен пипер) (букв. в любом блюде красный (молотый) перец); во секоја манџа заприка⁴. На метонимии (содержащее : содержимое) основаны болг. ирон. *на (във, у) всяко гърне*⁵ [и] *мерудия [съм]* и *на (във) всяко гърне и пипер* с варьирующимися названиями приправ, а в диалектах зафиксирована ФЕ *на ката манджа [и] пипер*. Их русскими аналогами будут обороты *Ко всякой (к каждой) бочке затычка* (реже *звездь*); *Наши пострел везде поспел*, а турецким – *her aşın kaşığı olmak* (букв. быть ложкой для каждого блюда) [8, с. 8].

Семантику ‘вмешиваться в чужие дела’ имеют и макед. *во туѓо тенџере*⁶ *сол тура* (букв. в чужую кастрюлю соль сыпать); *брџа (меша, буричка) во туѓо тенџере* (букв. рыться (мешать, перемешивать) в чужой кастрюле); *буричка во туѓ чорбалак* (букв. мешать (перемешивать) в чужой миске для чорбы) с иными мотивационными моделями – ср. также с советами не вмешиваться не в свои дела: болг. *В чужда манджа (гозба) сол не турям*; диал. *В чужда манджа немой*⁷ *се бърка*; греч. *Στο ζένο κρασί νερό μη βάζεις* (букв. В чужое вино не добавляй воду); русские аналоги – *Не суй свой нос в чужой вопрос (огород)*; *Не путайся в чужое лыко*; *Не тычь носа в чужое просо*.

Соление и перчение чужой пищи в народных поверьях связывалось с вредоносной магией, наведением порчи: серб. *осолити (засолити, запарити) чорбу* коме; макед. *му ја забибери (запипери) чорбата, му ја запипери манџата*; босн. *osoliti (zasoliti, zapariti) kome čorbu (porari⁸, parici⁹)*; хорв. *osoliti (zapržiti, zapariti) kome čorbu* ‘своими поступками осознанно, целенаправленно привести кого-л. в неудобное, тяжелое, бедственное положение, к неудаче, беде, навредить, отомстить, напакостить кому-л.; жестоко наказать, проучить кого-л.’ (ср. с рус. *насолить кому-л.*). Варианты модели могут содержать другие глаголы, связанные с готовкой пищи, – *приготовить, сварить, пожарить, заправить* (кушанье): серб. *скувати (запржити) коме (некоме) чорбу*; макед. *му свари чорба*; босн. *skuhati kome čorbu (porari, parici)*; хорв. *skuhati (kuhati, zakuhati, zapržiti) čorbu (porari, kašu) kome*. Болг. *сварявам/сваря* *някаква попара* дефинируется как ‘причинять какие-л. неприятности, создавать неприятное, сложное положение, обычно с помощью интриг, клеветы’. Русский аналог данных ФЕ – *подкладывать/подложить свинью кому-л.*

Серб. *кувати (варити) своју чорбу* (букв. готовить (варить) свою чорбу); босн. *kuhati (variti) svoju čorbu* ‘работать над реализацией, осуществлением своих целей; делать свою работу’, благодаря местоимению *свој*, нейтральны, не выражают ни отрицательную, ни положительную оценку. Если же чорба чья-то, «чужая», то оценочность ФЕ негативна: *кусати чију чорбу* (букв. пробовать, подъедать чью-то чорбу) – 1) ‘работать на кого-л., прислуживать кому-л. (презрит.)’; 2) ‘быть на содержании, на иждивении у кого-л.’; босн. *kusati čiju čorbu* – 1) ‘быть в услужении (на службе) у кого-л., прислуживать, быть на побегушках’; 2) ‘финансово зависеть от кого-л.’; *zavirivati*¹⁰ *kome u čorbu* ‘быть слишком близко к кому-л. против его воли’.

⁴ Приправа (приготавливаемая отдельно на сковороде и добавляемая в пищу) [13, с. 142].

⁵ Горшок.

⁶ Низкая кастрюля без ручки (прежде обычно медная) типа сотейника (< осм.-тур. *tencere*).

⁷ Диалектная отрицательная повелительная форма от глагола *мочь*; не делай.

⁸ Попара (< греч. *παλάρα*) – известное на Балканах блюдо на основе кусочков хлеба, пропитанных горячим молоком, чаем или водой; в него могут добавляться сыр, брынза, сливочное масло. Приготовлением еды мотивирован болгарский фразеологизм *дробя (надробявам/надробя, сдоброявам/сдоброя) [некоя] попара* на някого (някому) (букв. крошить (накрошить, надробить) попару кому) ‘пакостить/напакостить кому-л.; насолить кому-л.’.

⁹ Деминутив от ит. *papa* ‘еда (хлеб, каша)’.

¹⁰ *Zavirivati* ‘заглядывать глубоко внутрь чего-л. (в душу, сердце, тайну)’; в мини-тексте фразеологизма употребляется с негативом и соответствует фраземам *лезть кому-л. в душу* и *совать нос куда-л.*

К человеку, которого оклеветали, очернили, относятся тождественные серб. *просути* на кога *пасју чорбу* (букв. пролить собачью чорбу на кого) и босн. *prosuti* на кога *pasju čorbu*. Заметим, что и у татар название первого блюда в составе ФЕ ассоциируется с ложью: «*иртэгә шулпасын эчеру* (шулпа – бульон)» [14, с. 237].

Близки по семантике серб. *чорбине чорбе чорба* (букв. чорбиной чорбы чорба) – 1) ‘об очень дальнем родственнике или человеке, вовсе не являющемся таковым’; 2) ‘плохая, бесполезная имитация; отдаленная связь между двумя и более конкретными предметами, вещами, а также абстрактными явлениями, темами, понятиями, вопросами, мыслями’, босн. *čorbine čorbe čorba* – 1) ‘неудачная, плохая имитация чего-л., ничего не стоящий заменитель чего-л.’; 2) ‘далекая родня’ и хорв. *čorbine čorbe čorba* ‘кто-л. неважный, незначительный, что-л. неважное, незначительное, далекое’ – ср. с кумык. *Къоянны шорпасыны да шорпасы* (букв. заячьего супа суп¹¹) ‘об очень далеком родственнике’ [5, с. 187]. Русский аналог – *седьмая вода на киселе*.

Практически тождественны серб. *марити* за кога, што као за *фратарску*¹² *чорбу* (букв. заботиться как о монастырской чорбе) ‘совсем мало или вовсе не заботиться’ и босн. *mariti* za koga, za šta kao za *fratarsku čorbu* ‘абсолютно не заботиться’. Эквивалентами являются серб. и хорв. *Hvala, Bože, 24n a čorbi, a meso ću (će) odspavati* (каже *siromah*) (букв. Спасибо, Боже, и на чорбе, а мясо я увижу во сне (говорит бедняк)).

Серб. *као муха у чорбу* (*улетети, пасти* у што) и босн. *letjeti/uletjeti као муха и чорбу* (*mlijeko*) семантизируются как ‘очень быстро принимать что-л. (чью-л. идею, мысль и пр.), соглашаться’. Структурно близкие *упасти као мува у кајмак*¹³ и *к’о тива и чорбу* имеют совсем другие значения: первая ФЕ – ‘оказаться в неловком, неудобном положении’, вторая употребляется, чтобы показать (доказать), насколько и как кто-л. ошибся.

В языках южных славян есть и идиотничные ФЕ. Так, в Боснии зафиксированы ФЕ *pokusati*¹⁴ *čorbu* ‘потерпеть неудачу в каком-л. деле; терпеть плохие последствия чего-л.; настрадаться’ и *jezikova čorba* ‘постоянные упреки, попреки’, в Сербии – *посркао ти је ђаво чорбицу*¹⁵ (букв. выхлебал (причмокивая) у тебя дьявол/черт чорбицу) ‘тебе не повезло в каком-л. деле; ты профукал все’.

Болг. *Какъвто гостът, такава и чорбата* (*такава и гощавката*¹⁶; *такъв и млинът*¹⁷) ‘каждый имеет (получает) то, что он заслуживает или что соответствует его положению; не стоит ожидать большего, чем ты заслуживаешь; кто-л. именно этого и достоин’ синонимично *Според госта и гощавката* (букв. по гостю и угощению); *Според човека (Ивана) и кафето [му]*; *Според човека и кафето, и почерпката*¹⁸ – ср. с известными с Петровских времен русскими поговорками с той же моделью: *Каков дъдЪ, таковЪ и объдЪ*; *Какова баба, такава ей и брага*, но современный аналог – *по Сеньке шапка [по Ерёме колпак]*.

¹¹ Перевод автора «Кумыкско-русского словаря пословиц и поговорок».

¹² Прилагательное от лат. *фратар* (от нескл. *фра* ‘брат’ перед именем католических монахов) – ‘член какого-л. католического ордена (чаще всего францисканского – нищенствующего ордена, основанного св. Франциском Ассизским; орденские братья ведут аскетический образ жизни, живут на милостыни, дают обет бедности, занимаются только делами религии); монах, отшельник.

¹³ По этой же структурно-семантической модели образованы ФЕ: рус. *попасть как в борщ таракан*; укр. *впав (упав) у біду як муха в борщ*; *упав у гаразд як муха в сметану*; бел. *папасціся як муха ў кісель*; *улезці як таракан у рошчыну* (= молочная сыворотка).

¹⁴ 1) Съесть все до конца с большим аппетитом; 2) есть большой ложкой.

¹⁵ Жидкая чорба.

¹⁶ Гощавка – угощение.

¹⁷ Млин – ‘баница, болгарский слоеный пирог с яйцами и сирене – региональным видом белого сыра типа брынзы, но с разными технологиями приготовления и несколько отличающимся вкусом.

¹⁸ Почерпка – разг. угощение.

Выводы. Ориентализм *чорба* у южных славян – это «опосредованное» заимствование, часть гастрономического наследия османских турок, но оно давно не чужеродно; блюдо стало гастрономической реалией национальных южнославянских кухонь. В регионах Южной Славии слово обладает разной фразеологической активностью. Одни ФЕ имеют тождественную или близкую образность, другие – идиоэтничны. Можно отметить, что лексема *чорба* встречается чаще всего во ФЕ с негативной коннотацией, характеризующая отрицательные качества человека (вмешательство в чужие дела, отсутствие заботы о ком-либо чем-л., сварливость), отсутствие чего-л. (ценности предмета, везения в каком-л. деле, родства) и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Н. Е. Кулинарная лексика как компонент фразеологизмов (на материале польского языка на фоне русского) // Славяноведение. – 2020. – № 2. – С. 110–118. – DOI 10.31857/S0869544X0008673-3.
2. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. : Наука, 2001. – С. 10–17.
3. Буруккина О. А., Лецинская О. А. Культурные коды в русских и белорусских фразеологизмах со стержневыми компонентами-трофонимами // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9, № 6А. – С. 85–97. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.010.
4. Бушеева А. И. Ориентализмы в системно-функциональном аспекте (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2009. – 22 с.
5. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
6. Димитриева О. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов поля «Приготовление пищи и продукты питания» // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. – 2006. – Вып. 9. – С. 45–56.
7. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1964. – 356 с.
8. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
9. Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – Т. 91, № 4. – Р. 467–479.
10. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «Напитки» в боснийской фразеологии (на фоне фразеологии других народов) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
11. Мандић С. Слатка страна фразеологије: анализа фразеологизма у албанском, грчком и српском језику // Живи језици часопис за стране језике и књижевности. – 2020. – Т. 40, № 1. – С. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
12. Мед Н. Г. Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей. – Вып. 50. – М. : МАКС Пресс, 2014. – С. 216–222.
13. МРС = Македонско-русский словарь / сост. Д. Толстовски, В. М. Иллич-Свитыч – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.
14. Нурмухаметова Р. С. Фразеологические единицы с компонентом «пища» как средство характеристики человека // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань : Отечество, 2014. – С. 235–237.
15. Петровић С. М., Ђинђић М. С. Културна позајмљеница – српски *јогурт* између истока и запада // Јужнословенски филолог. – 2015. – LXXI. – № 3–4. – С. 251–264. – DOI 10.2298/JFI1504251P.
16. Савченко А. В. Тайваньская жизненная философия в «кулинарно-фразеологическом» зеркале (с параллелями в славянских языках) // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2(16). – С. 182–196. – DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.182-196.
17. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – С. 235–264.
18. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2017. – Т. 62, № 1. – С. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
19. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах 2013. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.

20. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в лезгинском языке / сост. С. М. Забитов, И. И. Эфендиев. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2001. – 174 с.
21. Федотов М. П. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Т. 2: Сав-Яштака. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 509,[1] с.
22. Христова Н. В. Идиомы с компонентом «овощи/фрукты/продукты питания» во французском языке и славянский образный мир – попытка сопоставления // Болгарская русистика. – 2019. – № 4. – С. 61–72.
23. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии : учеб. пособие. – Симферополь : Крымшхпедгиз, 2012. – 168 с.
24. Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. – 2008. – № 3. – С. 83–93.
25. Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 48. – С. 98–115. – DOI 10.17223/19986645/48/7.
26. Яковлева Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры // Этническая культура. – 2020. – № 2(3). – С. 92–96. – DOI 10.31483/r-75332.
27. Šehović A., Haverić D. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 20.08.2023

REFERENCES

1. Anan'eva N. E. Kulinaraya leksika kak komponent frazeologizmov (na materiale pol'skogo yazyka na fone russkogo) // Slavyanovedenie. – 2020. – № 2. – S. 110–118. – DOI 10.31857/S0869544X0008673-3.
2. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ih lokal'nye variacii u narodov Rossii // Tradicionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2001. – S. 10–17.
3. Burukina O. A., Leshchinskaya O. A. Kul'turnye kody v russkikh i belorusskikh frazeologizmah so sterzhnevymi komponentami-trofonimami // Kul'tura i civilizaciya. – 2019. – T. 9, № 6A. – S. 85–97. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.010.
4. Busheeva A. I. Orientalizmy v sistemno-funkcional'nom aspekte (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2009. – 22 s.
5. Gadzhiahmedov N. E. Kумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
6. Dimitrieva O. A. Nacional'no-kul'turnaya specifika frazeologizmov polya «Prigotovlenie pishchi i produkty pitaniya» // Vestnik fakul'teta russkogo yazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury. – 2006. – Vyp. 9. – S. 45–56.
7. Egorov V. G. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 356 s.
8. Kopushchu V. Nazvaniya tradicionnyh myasnyh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunevich, 2014. – 48 s.
9. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnyh sladostej i napitkov v sostave ustojchivyh sravnenij nekotoryh yuzhnoslavyanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – T. 91, № 4. – P. 467–479.
10. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematičeskoj gruppy «Napitki» v bosnijskoj frazeologiji (na fone frazeologiji drugih narodov) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2021. – T. 66, № 2. – S. 261–273. – DOI 10.1556/060.2022.00046.
11. Mandiћ S. Slatka strana frazeologije: analiza frazeologizama u albanskom, grčkom i srpskom jeziku // Zhivi jezici časopis za strane jezike i književnosti. – 2020. – T. 40, № 1. – S. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
12. Med N. G. Nacional'no-kul'turnaya specifika ispanskih frazeologizmov s gastronomičeskim komponentom // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya : sb. statej. – Vyp. 50. – M. : MAKS Press, 2014. – S. 216–222.
13. MRS = Makedonsko-russkij slovar' / sost. D. Tolstovskij, V. M. Illich-Svitych– M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1963. – 576 s.
14. Nurmuhametova R. S. Frazeologičeskie edinicy s komponentom «pishcha» kak sredstvo harakteristiki čeloveka // Sohranenie i razvitie rodnym yazykov v uslovijah mnogonacional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy. – Kazan' : Otechestvo, 2014. – S. 235–237.
15. Petroviћ S. M., Ćinđiћ M. S. Kulturna pozajmljenica – srpski jogurt između istoka i zapada // Južnoslovenski filolog. – 2015. – LXXI. – № 3–4. – S. 251–264. – DOI 10.2298/JFI1504251P.
16. Savchenko A. V. Tajvan'skaya žiznennaya filosofija v «kulinaro-frazeologičeskom» zerkale (s paralelami v slavyanskih yazykah) // Kommunikativnye issledovaniya. – 2018. – № 2(16). – S. 182–196. – DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.182-196.

17. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menu u slavyan kak otrazhenie kul'tury («pod frazeologicheskim sousom») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
18. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Obraznaya simbolika s komponentom nacional'nyh blyud u ukraincev, serbov i horvatov // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2017. – T. 62, № 1. – S. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
19. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah 2013. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
20. Slovar' arabskih i persidskih leksicheskikh zaimstvovanij v lezginskom yazyke / sost. S. M. Zabitov, I. I. Efendiev. – Mahachkala : Dagestanskij gos. un-t, 2001. – 174 s.
21. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2 t. – T. 2: Sav-Yashtaka. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 1996. – 509,[1] s.
22. Hristova N. V. Idiomy s komponentom «ovoshchi/frukty/produkty pitaniya» vo francuzskom yazyke I slavyanskij obraznyj mir – popytka sopostavleniya // Bolgarskaya rusistika. – 2019. – № 4. – S. 61–72.
23. Emirova A. M. Osnovy krymskotatarskoj frazeologii : ucheb. posobie. – Simferopol' : Krymchpedgiz, 2012. – 168 s.
24. Yurina E. A. Leksiko-frazeologicheskoe pole kulinarных obrazov v russkom i ital'yanskom yazykah // Yazyk i kul'tura. – 2008. – № 3. – S. 83–93.
25. Yurina E. A., Baldova A. V. Pishchevaya metafora v processah konceptualizacii, kategorizacii i verbalizacii predstavlenij o mire // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. – 2017. – № 48. – S. 98–115. – DOI 10.17223/19986645/48/7.
26. Yakovleva E. L. Metodologicheskie osnovaniya izucheniya nacional'noj kuhni kak fenomena gastronomicheskoi kul'tury // Etnicheskaya kul'tura. – 2020. – № 2(3). – S. 92–96. – DOI 10.31483/r-75332.
27. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on August 20, 2023

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Юсупова Надия Наилевна – бакалавр 3 курса психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-4663-0350>, nyusupovan@gmail.com

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Yusupova, Nadia Nailovna – Third-year Bachelor's Degree Student of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-4663-0350>, nyusupovan@gmail.com